

ВОСПРИЯТИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Ж.-П. САРТРОМ И Л.-Ф. СЕЛИНОМ

Аннотация. Цель статьи заключается в общем анализе восприятия Второй мировой войны французскими интеллектуалами. Исследование посвящено анализу восприятия Второй мировой войны французскими интеллектуалами на примере Жан-Поля Сартра и Луи-Фердинанда Селина. Актуальность тематики определяется исключительной ролью французских интеллектуалов, которую они сыграли в период Второй мировой войны, оказав значительное влияние на возникновение и развитие организаций правого и левого идеологических полюсов. Вторая мировая война существенным образом сказалась на судьбе Франции, изменив не только её территориальные границы – разделив страну на север и юг, на оккупированную нацистами зону и на территорию, подконтрольную правительству Виши, но и поставив французский народ перед моральным выбором, принудив к рефлексии над собственной идеологической и политической позицией.

Несмотря на актуальность и значимость заявленной темы, в отечественной исторической науке проблема изучения восприятия Второй мировой войны французскими интеллектуалами практически не поднималась. Прежде всего, исследования, посвященные интеллектуалам, относятся к зарубежной историографии, преимущественно – к французской.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1939 по 1959 год. Нижняя граница исследования связана с началом Второй мировой войны. Верхняя граница определяется последним интервью Л.-Ф. Селина.

Методологической основой исследования являются: сравнительный анализ на микросоциальном уровне, используемый при изучении истории культуры и истории интеллектуалов, лингвистический анализ, а также междисциплинарный подход, включающий различные научные дисциплины: историю, социологию, политологию. Сравнительный анализ предполагает наличие одинаковой категориальной сетки и одинаковых объяснительных моделей в исследовании разного типа материала, избранного для анализа, принадлежащего разным людям. Основополагающими в ходе исследования стали принципы историзма и научной объективности, которые предполагают комплексный подход к анализу исторических событий.

Материалы работы могут представлять интерес с точки зрения социальной истории и истории интеллектуалов. Это попытка определить, каковы причины и последствия того или иного поведения интеллектуалов в период Второй мировой войны, какова их ответственность и роль в условиях господства больших политических структур государства нового и новейшего времени.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Франция, французские интеллектуалы, Жан-Поль Сартр, Луи-Фердинанд Селин

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Меркулов А.В., Панарин И.А. Восприятие Второй мировой войны Ж.-П. Сартром и Л.-Ф. Селином // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 1. – С.49–60.

© Меркулов А.В. Панарин И.А., 2024г.

Original article

A. V. MERKULOV, I. A. PANARIN

**JEAN-PAUL SARTRE'S AND LOUIS FERDINAND CELINE'S
PERCEPTION OF THE SECOND WORLD WAR**

Abstract. The purpose of the article is to analyze the perception of the Second World War by such French intellectuals as Jean-Paul Sartre and Louis-Ferdinand Celine. The research relevance is determined by the French intellectuals' exceptional role, which they played during the Second World War. They influenced over the emergence and development of the right and left ideological poles. The Second World War significantly affected the fate of France. The War changed French territorial borders, divided the country into North and South, into a Nazi-occupied zone and the territory controlled by the Vichy government, and also forced the French people to make a moral choice. They had to reflect over their own ideological and political position.

Despite the fact that, the problem of the French intellectuals' perception of the Second World War is relevant, almost no research had been done in Russian historical science. First of all, then studies devoted to intellectuals belong to foreign historiography, mainly French.

The study focuses on the period between 1939 and 1959. The time frame is determined by the beginning of the Second World War and the last interview of Louis-Ferdinand Celine.

The methodology of the study is based on a comparative analysis at the microsocial level, a linguistic analysis, and an interdisciplinary approach. Comparative analysis is used in the study of cultural history and the history of intellectuals. Linguistic analysis, as well as an interdisciplinary approach cover various scientific disciplines like history, sociology and political science. Comparative analysis involves the use of the same categorical grid and the same explanatory models to compare and analyze variables. The fundamental principles of objectivity and historicism provide an integrated approach for the study of historical events.

The research findings may be of interest from the point of view of social history and the history of intellectuals. The study is an attempt to determine the causes and consequences of the intellectuals' behavior during the Second World War, their responsibility and role in the conditions of the domination of state political structures of the Modern age.

Keywords: Second World War, France, French intellectuals, Jean-Paul Sartre, Louis-Ferdinand Celine

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: Merkulov, A.V., Panarin, I.A. (2024) Jean-Paul Sartre's and Louis Ferdinand Celine's Perception of the Second World War. *Vestnik of State and Municipal Management*. Vol.13., no. 1, P.49–60.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность научной проблемы определяется исключительной ролью французских интеллектуалов, которую они сыграли в период Второй мировой войны, оказав значительное влияние на возникновение и развитие организаций правого и левого идеологических полюсов. Вторая мировая война существенным образом сказалась на судьбе Франции, изменив не только её территориальные границы – разделив страну на север и юг, на оккупированную нацистами зону и на территорию, подконтрольную правительству Виши, но и поставив французский народ перед моральным выбором, принудив к рефлексии над собственной идеологической и политической позицией. В периоды кризиса общество возлагает большую ответственность на интеллектуалов, которые способны, благодаря наличию авторитета у публики, представлять общие интересы, высказывать позицию общества и оказывать влияние на власть.

Селин и Сартр – два совершенно разных человека, которых, несмотря на большую разницу в возрасте, можно противопоставить. Селин – из бедной семьи, побывавший на войне и испытавший на себе все её ужасы, прежде всего, осознал ничтожность человеческой жизни. Сартр – из благополучной семьи. Несмотря на потерю отца, не испытывал нужды в нем, поскольку со всех сторон был окружен заботой и любовью, чего не было у Селина, у которого были живы оба родителя. Селин занимается медициной, лечит больных в Африке, видя страдания и боль. Сартр, напротив, живет в Париже и учится в одном из самых престижных учебных заведений – в Высшей нормальной школе.

Несмотря на то что они совершенно разные, они – современники и оба – писатели-интеллектуалы, именно этим обусловлен выбор этих двух личностей.

ЛУИ-ФЕРДИНАНД СЕЛИН

Луи-Фердинанд Детуш (фр. Louis-Ferdinand Destouches), известный как Луи-Фердинанд Селин, родился 27 мая 1894 года. Фамилия Селин – это имя его бабушки, кото-

рым он начнёт подписываться с первой своей книги «Путешествие на край ночи», опубликованной в 1932 году. Стоит отметить, что появление такой противоречивой фигуры, как Селин, совпало со временем общественного кризиса во Франции – с годом начала «дела Дрейфуса». Родился Луи-Фердинанд в Курбе-вуа в семье Фердинанда Детуша и Маргариты Гийо. Отец был из семьи мелких торговцев и учителей, мать – из бретонской семьи ремесленников и мелких торговцев. Мать занималась модой, в частности работала с кружевом. Отец был офисным работником на почте. У него были литературные амбиции, он был начитанным человеком, но писателем не стал. После того как его уволили с почты, он вел всю корреспонденцию для пожарной службы в страховой компании «Феникс» на улице Лафайет, о чем рассказывал Селин в интервью [9]. Он вспоминал, что его воспитывали довольно жестко – грубо обращались, иногда на него поднимали руку, но он отмечает, что так было принято [9]. Его детство было трудным, их волновал один вопрос: что поесть? Он вспоминал, что постоянно ели лапшу, поскольку это единственное блюдо, которое можно было приготовить без запаха: запахи впитывались в кружево, с которым работала мама. «Я вырос на лапше и хлебном супе», – утверждал писатель [9].

В 1897 году семья переехала в Париж. В 1900 году Селин поступил в школу Лувуа, через пять лет – в католическую школу, где обучался на протяжении года, а после вернулся в государственную. Ему удалось два раза побывать на языковых стажировках в Германии: сначала в Дипхольце в течение года, а затем в Карлсруэ, кроме того, он побывал и в Англии. Получив аттестат об образовании, в сентябре 1912 года, в 18 лет, он ушёл в армию на три года. На вопрос, почему он добровольно решил пойти в армию, он ответил: «...потому что я лиричный, и ещё немного идиот...» [10]. Его отправили в 12-й полк в Рамбуйе. В 1913 году был назначен бригадиром, а в мае 1914 года – фельдмаршалом. Его полк участвовал в первых боях

Первой мировой войны в Западной Фландрии. В ходе боев Селин был ранен в правую руку (а не в голову, как гласит легенда). 24 ноября 1914 года был награждён военной медалью, а позднее – военным крестом с серебряной звездой. Об этом сообщалось в газете *L'Illustre nationale* [9]. В январе 1915 года вследствие ранения Селин был комиссован из армии, его назначили помощником в визовом отделе французского консульства, а затем он был признан инвалидом из-за последствий его травмы.

Ни отец, ни мать не подталкивали сына к получению высшего образования. В семье всем приходилось очень много работать. Мать умерла, когда ей было 74, к тому времени она уже ослепла. Селин говорил, что «мать исходила кровью от страданий...» [9]. Подобные слова от человека, не склонного к излишней жалости, звучат в несколько раз убедительнее.

Медициной Селин заинтересовался сам. Он любил наблюдать за работой докторов, восхищался этим делом. На вопрос, почему он захотел стать врачом, Селин ответил: «Потому что это мое призвание. Это делало меня счастливым долгое время. Когда я занимаюсь медициной, вот уже тридцать пять лет, мне доставляет удовольствие лечить простуду, лечить ветрянку...» [9]. Он не получал удовольствия от наблюдения за страданиями больных: «...я говорю себе: если он будет страдать, то станет ещё злее, чем обычно. Он отомстит, а это того не стоит...» [9].

После войны Луи-Фердинанд отправился в Ренн, где 10 августа 1919 года женился на Эдит Фолле, дочери директора медицинской школы Ренна в Кинтине (Северное побережье). 15 июня 1920 года у них родилась дочь Колетт. С 1919 года он получал медицинское образование. В 1924 году защитил докторскую диссертацию, посвященную Филиппу Игнатию Цеммельвейсу, венгерскому гинекологу, позже она будет считаться его первым литературным произведением.

В Женеве Фонд Рокфеллера нанял Сели-

на в качестве лектора по профилактике туберкулеза – он ездил по Франции, а также съездил в Африку и Америку. В частности, он побывал на заводах автомобильной компании «Форд» во время пребывания в Детройте и остался под сильным впечатлением от завода и от индустриализации. После окончания контракта с Рокфеллерами он устроился в лечебный диспансер, параллельно занимал должность дизайнера рекламы фармацевтических препаратов и посещал лаборатории в качестве медицинского консультанта.

В 1926 году в Женеве Селин встретил Элизабет Крейг. Она американская танцовщица, «императрица», как он ее называл. Она – одна из двух женщин, которые имели значение в его жизни. Элизабет следовала за ним в Париж, но в 1933 году, не предупредив, покинула его. Он отправился на её поиски в Калифорнию, но узнал, что она вышла замуж за Бена Танкеля, который оказался евреем. О ней не было ничего слышно до 1988 года, когда она в одном из интервью призналась, что боялась с возрастом потерять свою красоту и ничего не представлять для него (имеется в виду для Селина) [9].

Когда Селин написал «Путешествие на край ночи» и собирался его опубликовать, он получал отказ за отказом. Робер Денозль согласился опубликовать роман. Но доктор Детуш, как его называли, не собирался подписываться настоящей фамилией. Его «медведь», как он называл свою рукопись, был опубликован под именем его бабушки – Селин. 15 октября 1932 года «Путешествие на край ночи» появилось в книжных магазинах. Всю осень того года публика пребывала в шоке. Селина анализировали, отвергали, снова брались читать, подвергали цензуре, обожали – часто всё вместе [11]. Левые были полны энтузиазма по поводу этой новой работы. В *L'Humanité* Поль Низан восхвалял появление произведения такой силы и размаха. Опыт войны сыграл решающую роль в формировании у Селина пацифизма и пессимизма – его пессимизм отталкивал левых, потому что он не верил в революцию. Пра-

вые, со своей стороны, следили только за литературным измерением романа.

Селин часто отмечал, что писать он стал из-за потребности в деньгах. Он не собирался прекращать занятие медициной, ему нужны были деньги, чтобы расплатиться за квартиру: «...мне бы лучше было стать психиатром!.. Но я знал Эжена Даби... Он только что добился огромного успеха своим романом «Гостиница «Север». Я подумал: «...Я написал бы не хуже. С помощью романа я бы смог заплатить за квартиру...». И вот я засел за него, ища язык, стиль, чтобы он был непосредственный, насыщенный чувством...» [3]. Многие верили в то, что Селин получит Гонкуровскую премию, но она досталась Ги Мазелину за роман «Волки». Уникальность романа «Путешествие на край ночи» в основном была обусловлена несравненным стилем – Луи-Фердинанд Селин изобрел свой собственный литературный язык [4].

В течение нескольких месяцев после публикации литературная полемика усиливалась. Денозль дал права на перевод романа во многих странах. Селин отвечал на все запросы, и его работа стала объектом многочисленных статей в прессе.

Его приглашали принять участие в конференции писателей-антифашистов. Отказавшись, он, однако, произнес речь в Мёдоне в честь юбилейной даты смерти Э. Золя. Отрывок из его речи: «...вот мы и на исходе XX века высокой цивилизации, и, однако, ни один режим не смог устоять перед двумя месяцами правды. Я имею в виду марксистское общество, а также наши буржуазные и фашистские общества». Своей речью Селин нанес удар по левым – это послужило началом размолвки между левыми и Селином. Он начал писать следующий роман – «Смерть в кредит» и в том же году познакомился с Люси Альманзор. Люсетт вспоминала это время следующим образом: «...это было давно, очень давно. Я возвращалась из Америки, я ушла из Оперного театра и тренировалась с великим преподавателем той эпохи, Алесандри, и каждый день я тренировалась по 4–

5 часов. И он (Селин) интересовался танцами, он приходил смотреть уроки. Вот там мы и начали разговаривать понемногу. Он был очень необщительный, и мне потребовалось много времени, чтобы согласиться поговорить с ним. Но, в конце концов, это оказалось вполне естественным...Тогда для него танец был отдыхом. Его тянуло к рабочему аспекту классического танца, и это было очень тяжело. Он казался гибким. Его жесты были полны изящества. Что касается меня, то я была очень впечатлена этими движениями и выражением его глаз. Он был печален, мечтателен» [9].

После публикации «Смерти в кредит» в 1936 году Селин отправился в СССР. Стоит сказать, что Денозль, увидев рукопись, испугался публиковать роман, опасаясь, что его могут обвинить «в подрыве моральных устоев общества», поэтому он опубликовал «Смерть в кредит», убрав местами даже целые страницы [2].

С 1920-х гг. в СССР начали приглашать зарубежных деятелей культуры и искусства: коммунисты надеялись заручиться их поддержкой. В числе приглашенных было множество французских интеллектуалов, среди которых Ромен Роллан, Эдуард Эррио, Поль Вайян-Кутюрье, Жорж Дюамель, Анри Барбюс, Андре Мальро, Луи Арагон, Андре Жид, Шарль Вильдрак и другие. Селин поехал туда сам с целью собрать гонорары за переводы «Путешествия», которое было плохо переведено на русский язык и подвергнуто цензуре под руководством Эльзы Триолет и Арагона – товарищей Селина, с которыми после этого случая он перестал общаться. Коммунисты оценили роман «Путешествие на край ночи», поскольку в нём в числе прочего критикуется буржуазное общество. Многие коммунисты видели в Селине преемника Анри Барбюса, «рупора коммунистических идей», который скончался в 1935 году [9]. Так, Лев Троцкий, будучи в ссылке в Принкипо, 10 мая 1933 года написал целую статью, посвященную Селину, под заголовком «Селин и Пуанкаре», в которой хвалил Селина за его

роман и литературный стиль: «Луи-Фердинанд Селин вошел в большую литературу как другие входят в свой собственный дом» [8].

О деталях поездки существует довольно мало сведений, даже не установлено точной даты прибытия Селина в Ленинград. Оттуда он отправил всего лишь одну открытку, на которой было написано: «Черт побери! Если это будущее, то нужно стараться наслаждаться нашими гнусными условиями жизни. Какой ужас! Мои бедные друзья. Даже жизнь в Гонесс (один из беднейших пригородов Парижа) в сравнении с этим приобретает некое очарование! Искренне ваш. Ф. Луи» [1]. Известно, что Селин остановился в гостинице «Европейская», всю поездку его сопровождала гид-переводчица Натали, сотрудница «Интуриста» (организация, занимавшаяся сопровождением иностранцев в СССР).

Будучи в СССР, Селин осознал, что кроме фашизма существует другая угроза – коммунизм – он отдаляется от левых и переходит на сторону правых. По возвращении Селин изложил свои впечатления об СССР, опубликовав в 1937 году памфлеты «Безделицы для погрома» и «Mea Culpa», в последнем подверг коммунизм жесткой критике: «Материалистический Коммунизм – это прежде всего материя, а когда речь о материи, никогда не побеждает лучший, всегда самый циничный, самый коварный, самый хамский. Вы только посмотрите на этот СССР, как быстро там очухались деньги! Как они мгновенно восстановили свою тиранию! к тому же возведенную в куб!» [7]. Кроме коммунизма Селин критикует в целом политику как таковую: «Политика испортила Человека намного глубже за три последних века, чем за всю предысторию. Мы были более готовы к единению в Средние века, чем сегодня... формировался общий дух. Запудривание мозгов было намного более «поэтичным», более интимным. Этого больше не существует». Во всем тексте Селин также акцентирует внимание на человеке как ничтожном существе: «Человек человечен настолько, насколько курица способна к полету. Когда она получает

поджопник, когда автомобиль ее подкидывает в воздух, она взлетает до самой крыши, но тут же падает обратно в грязь, клевать навоз... Это ее природа, ее призвание. У нас, в обществе, все точно так же. Самой последней мразью мы перестаем быть лишь под ударом катастрофы. Когда все более или менее улаживается, наше естество возвращается галопом. Именно поэтому по поводу Революции суждение нужно выносить двадцать лет спустя».

Посещение Селином Советского Союза не было отмечено ни в одном советском печатном издании, и после выхода его памфлетов о нём забыли. После поездки у него возникла идея о том, что для Франции будет хорошо, если Сталин и Гитлер столкнутся: «...мне жаль, что я это сказал. Но мне будет глубоко наплевать, если Гитлер соберется раскрутить русских. Даже в самой жестокой войне он не сможет уничтожить их больше, чем это делает каждый день сам Сталин, в их счастливой и свободной мирной жизни...» [9]. Селин часто сопоставлял СССР и США, для него обе страны являлись империями зла, разница заключалась в том, что про злодеяния американцев никто не говорил, в отличие от злодеяний русских.

ЖАН-ПОЛЬ ШАРЛЬ ЭМАР САРТР

Жан-Поль Шарль Эмар Сартр (фр. Jean-Paul Charles Aymard Sartre) родился в 1905 году в Париже в буржуазной семье. Его мать Анна-Мария Швейцер родом из семьи эльзасских интеллектуалов и профессоров, она двоюродная сестра Альберта Швейцера, известного теолога, философа и музыканта. Его отец Жан-Батист Сартр – офицер военно-морских сил Франции. Сартр никогда не знал своего отца: он умер от желтой лихорадки через 15 месяцев после рождения сына. В зрелом возрасте Сартр признаётся, что ранняя смерть отца послужила ему на пользу: «Смерть Жан-Батиста сыграла величайшую роль в моей жизни: она вторично поработила мою мать, а мне предоставила свободу... Умереть – это далеко не всё: важно умереть вовремя. Скончайся мой отец позднее, у меня появилось бы чувство вины». После смерти

отца он будет жить со своей матерью у её родителей в Мёдоне. Мать не была для Сартра авторитетом: «Я люблю Анн-Мари, но как мне её уважать, когда никто её в грош не ставит?.. Дети – это мы с матерью: оба несовершеннолетние, оба иждивенцы». О своей матери он отзывался так, потому что воспринимал её как старшую сестру, поскольку она была довольно юной, несамостоятельной, в подчинении у своих родителей. Ключевую роль в воспитании сыграл дед Сартра Шарль Швейцер, который воспитывал маленького Пулу, как его называли родные, на протяжении десяти лет – с 1907 по 1917 год. Маленькому Пулу уделяли слишком много внимания, ему поклонялись, баловали, что, безусловно, породило у него некоторый нарциссизм. Дед называл его «свет моих очей». «Дед меня обожал – это видели все. Любил ли он меня? В страсти, столь рассчитанной на публику, трудно отличить, где искренность и где притворство... я целиком зависел от него – он обожал во мне собственное великодушие» [6], – несмотря на то что Сартр, будучи взрослым человеком, высказывается о дедушке довольно цинично, он не отрицает его роль и влияние на своё взросление и становление.

В доме Швейцеров была большая библиотека, в которой Сартр очень рано начинает читать литературу, предпочитая её времяпрепровождению с другими детьми: «Я обрёл свою религию: книга стала мне казаться важнее всего на свете. В книжных полках я отныне видел храм». Этот период заканчивается в 1917 году, когда его мать выходит замуж за инженера-моряка Джозефа Манси, которого тогда 12-летний Сартр будет ненавидеть, потому что тот – совершенная противоположность его деда. Отчим был строгий, властный, желающий перевоспитать избалованного ребёнка [5]. Затем они переезжают в Ла-Рошель, где он проведёт три тяжелых года: он переходит из счастливого семейного круга в реальность школьников, хулиганов, циничных и жестоких. Со временем Сартр перенимает черты своих товарищей. Однако к лету 1920 года его мать решает, что будет лучше для его образования вернуться в Париж.

В 13 лет Сартр поступил в среднюю школу Монтень в Париже, но через три года вернулся в лицей Генриха IV, где он учился в пятом и шестом классе. Там он знакомится с Полем Низаном, с которым его будет связывать сильная дружба вплоть до его смерти в 1940 году. В школьном кругу Сартр становится «официальным сатириком»: превосходит в шутке шутку. Он приковывает к себе внимание не только своих товарищей, но и учителей.

В 1924 году Сартр вместе с Низаном были приняты в Высшую нормальную школу в Париже. Сартр продолжает вести себя в силу своего характера и привилегированного положения: в 1927 году из-за шуток Сартра и его друзей в день проверочной комиссии директор школы Гюстав Лансон был вынужден уволиться. В том же году Сартр вместе со своими товарищами подписывает петицию против закона «Об объединении нации на военное время», согласно которому отменялась интеллектуальная независимость и свобода мнений. Он широко известен среди профессоров, а при входе в столовую его встречают аплодисментами. Таким образом, ещё студентом Сартр находится в гуще событий, являясь провокатором и смельчаком. Одновременно он и душа компании, и большой трудяга: он читает более 300 книг в год, пишет стихи, романы, новости. В это время он дружит с ещё неизвестными Раймоном Ароном и Морисом Мерло-Понти. В эти годы политика Сартра не интересовала. В 1928 году общий друг знакомит Сартра с Симоной де Бовуар, которая станет его спутницей на всю жизнь. После военной службы в национальном метеорологическом ведомстве в 1931 году Сартр идёт преподавать в школу Гавра, ныне средняя школа Франциска I. Там у него начинается повседневная жизнь в окружении молодёжи, которую он так любит и рядом с которой он будет на протяжении всей своей жизни. В 1932 году выходит в свет первый роман Луи-Фердинанда Селина «Путешествие на край ночи», который произведет большое впечатление на Сартра. Во Французском институте в Берлине в 1933–1934 гг.

Сартр проходил феноменологию Гуссерля и приступил к чтению «Бытия и времени» М. Хайдеггера, которое оказало на него огромное влияние.

Слава, о которой Сартр мечтал с детства, приходит к нему в 1938 году после публикации в издательстве Gallimard первой его книги «Тошнота» – философского романа, написанного в числе прочего и под влиянием Селина. Через год выходит второй роман – «Стена», но успех в карьере прерывается Второй мировой войной. Анна Боскетти и Пьер Бурдьё утверждают, что Сартр представляет собой тип «всеобъемлющего интеллектуала» (*intellectuel total*), т. е. «объединяет в себе функции Золя и Бергсона», является самым известным писателем эпохи и самым профессиональным философом одновременно. Он всеобъемлющий интеллектуал, потому что занимается разными видами деятельности: пишет философские трактаты, романы, статьи для газет и журналов, выступает на радио, пишет для театра и кино, а также руководит собственным журналом *Les Temps modernes*. У него – многомиллионная аудитория, к которой он может обращаться. Всё это относится к Сартру послевоенного времени.

Выделяются два признака всеобъемлющего интеллектуала:

1. Он обладает теми социальными и интеллектуальными признаками, которые обычно разъединены и относятся к противоположным участкам интеллектуального поля; в силу этого подвергается пересмотру сложившееся разделение интеллектуального труда.

2. Он осуществляет власть над разными социальными группами, которые идентифицируют себя по разным причинам.

ВОСПРИЯТИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Ж.-П. САРТРОМ И Л.-Ф. СЕЛИНОМ

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, 3 сентября Англия и Франция объявили войну Германии, однако ни со стороны Англии, ни со стороны Франции военных действий не осуществлялось, вследствие чего этот период и получил наименование «странной войны», которая завершилась поражением Франции

10 мая 1940 года, когда немецкие войска прошли через Бельгию и Голландию, захватив практически всю территорию Франции.

Отдалившись от левых, Селин сближается с крайними правыми, в частности с командой газеты Луи Даркера *La France enchaînée*. Кроме того, у Селина были знакомые, работавшие в *Welt-Dienst* (служба нацистской и антисемитской пропаганды). В конце 1930-х гг. он опубликовал два антисемитских памфлета: в 1937 году – «Безделицы для погрома», 1938 году – «Школа трупов». Он представляет их в письме доктору Вальтеру Штраусу: «Я только что опубликовал отвратительно антисемитскую книгу. Я посылаю её Вам. Для евреев я враг № 1». Третий памфлет «Попали в переделку» выйдет в период войны, в 1941 году.

10 мая 1939 года Селин и Деноэль решили снять с продажи памфлеты из-за выхода декрета о защите расовых меньшинств и предотвращении агитаций, связанных с расистскими и антисемитскими публикациями. Тем не менее взгляды Селина были известны, и за них ему пришлось расплачиваться до конца жизни. В памфлете «Безделицы для погрома» Селин в числе прочего писал о Ленинграде, о больнице, которую он посетил: «Я видел множество больниц, причем везде, и в городах, и в деревнях... плохих, очень плохих, превосходных, примитивно оборудованных, но такого, чтобы в больнице отсутствовало самое элементарное, самое необходимое для ее мало-мальски нормального функционирования, такого я больше не видел нигде. Это просто не укладывается в голове...» [1]. Об СССР у Селина остались только противоречивые впечатления, которые ранее он высказал в «*Mea Culpa*». В памфлетах Селин поддерживал более немцев, называя себя «другом немцев и другом Гитлера». Это объясняют тем, что он вырос в среде мелкой буржуазии, поэтому верил в то, что все финансы сосредоточены в руках евреев [2]. Другое объяснение заключается в том, что его большая любовь – Элизбет Крейг – ушла от него к другому мужчине – еврею [2].

Ж.-П. Сартр был призван на войну 2 сентября 1939 года в метеорологические войска. Ему относительно повезло, поскольку при пребывании на службе у него оставалось большое количество свободного времени, которое он мог уделять письму. Так, на протяжении девяти месяцев Сартр в среднем писал по 12 часов в день. Долгое время ему было сложно осознать не только саму войну, но и себя на войне, поскольку его мирная жизнь кардинальным образом отличалась от армейских условий: «Я отправлялся в армию с твердым намерением вернуться и с самого начала полагал, что служба в метеорологическом отделении поможет мне выйти сухим из воды (в том, что касается нарядов, казармы и т. п.)». Позднее он понял, что не он один прибыл с подобными мыслями. Сартр не был готов к войне. В марте 1939 года он полагал, что «гитлеризм» предоставляет ему основание для борьбы, в сентябре он воспринял войну как болезнь, как холеру. Бобр (так Сартр называл Симону де Бовуар) указала ему на ложное восприятие войны – она полагала, что нельзя рассматривать её как болезнь, поскольку это человеческое дело. Суть внутренних метаний заключалась в том, что Сартр не мог определить свою позицию по отношению к войне. В сентябре по прибытии в Мармутье Сартр пишет: «Призрачная война. В духе Кафки. Мне никак не удаётся её почувствовать, она от меня ускользает...» [5]. По пути на фронт Сартр читал «Процесс» и «Замок» Ф. Кафки, поэтому его ощущения от окружающей обстановки слились с атмосферой прочитанных романов. Чувство ускользания войны связано в числе прочего с отсутствием военных действий, долгим ожиданием.

Через месяц Сартр всё-таки определяет своё отношение к войне, объясняя, что именно повлияло на его сформировавшуюся позицию. 3 октября 1939 года он записывает: «...первое, что нужно сделать – не хотеть какую-то позицию перед лицом войны, а наблюдать и объяснять ту позицию, которую я самопроизвольно занимаю перед ее лицом...» [5].

Он делится детскими воспоминаниями, связанными с Первой мировой войной. Из его

семьи никто не был на фронте, поскольку дяди его были старыми, а отчим болел, поэтому переживания войны он не испытывал напрямую, тем не менее он впитал в себя то, что транслировали взрослые: в целом война вызывала возвышенные чувства, чувства патриотизма, уважения и гордости за воевавших. В «Дневниках» Сартр приводит отрывок из воспоминаний: ему необходимо было ответить на вопросы в анкете в окружении родственников; он написал, что его самое сильное желание – «стать солдатом и отомстить за павших», за что его похвалили. Однако в «Словах» тот же сюжет описан с другой концовкой [5]. Навязанные взрослыми ценности наводили на Сартра скуку, в которой, по его мнению, кроется начало его отвращения к войне. В Ла-Рошели сверстники и товарищи Сартра были «...грубые, хулиганистые...». Будучи в их компании, Сартр перенял многие их качества – стал более циничным, с равнодушием начал относиться к войне и ко всему, что с ней связано: «...заклучение мира не вызвало у меня удивления, не принесло никакого удовлетворения. Это было событие, которое я отметил для себя с полнейшим безразличием». К 1919–1921 гг. для Сартра война стала не реальным событием прошлого, а чем-то мифическим и ассоциировалась со словами «долг», «родина», которыми злоупотребляли взрослые. Таким образом, вследствие подобной атмосферы в обществе у Сартра возникло отвращение к ветеранам войны: «Это скопище скуки, долга, помпезных и риторических добродетелей...». Сартр хотел обратить внимание на ничтожность оснований, заставивших его презирать войну. Если раньше он презирал её как бунтарь-одиночка, то к 1924 году под влиянием товарищей он стал антимилитаристом. Один из его знакомых тогда говорил: «Пусть меня лучше расстреляют, но маршировать я не стану». Сартр подчеркивал, что ни отвращение к войне, ни антимилитаризм не имели под собой конструктивных оснований, он всего лишь следовал модным идеям, если говорить словами Х. Арендт, «подстраивался под веяния времени». Своей настоящей позицией на тот момент

Сартр называет осуждение войны и армии одновременно с пониманием того, что они всегда были и будут. Его волновала моральная позиция по отношению к войне, стоицизм, по его мнению, подходил лучше всего. В сентябре Сартр полностью осознал войну: война – это человеческая реальность, пусть ненавистная, но реальность, бытие-в-мире, нельзя от неё отказаться, нужно её проживать.

Сартр противопоставлял войну всему, что любил, что называл поэзией, но в какой-то момент он начал осознавать и поэзию войны – исчезла четкая дихотомия «люблю/ненавижу». Для него поэзия – это созерцание, хрупкое ощущение мира, в котором каждая деталь наполнена шармом и смыслом: «...я ухватил новую связь разорванного, лишённого своего спокойного и созерцательного смысла пейзажа с этими грузовиками, наполненными людьми, которые пересекают этот пейзаж и обязаны его разрушить. Своего рода связь в смерти и обнаженности». Сартр высказывает четкую позицию по отношению к войне: «...я считаю ее злом, воплощением самого Зла. Но у меня и в мыслях нет искоренить это зло, я могу лишь выдюжить его». Сартр считал, что бессмысленно бунтовать против войны, поскольку этот бунт – против мира, в котором ты существуешь, а значит, невозможно разрушить этот мир, не разрушив при этом себя. Видя в войне возможность развития, можно избавиться от мыслей о потерянном времени. Однако Сартр риторически спрашивает: «И ради чего мы сражаемся?» [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Франция в конце 30-х – начале 40-х гг. XX века переживала тяжелые времена не только в области внешней, но и на уровне внутренней политики. Во-первых, потому что Франция в 1940 году потерпела поражение, допустив оккупацию северной части страны, что нанесло как материальный, так и моральный ущерб французскому народу, который находился в панике и вынужденно бежал из родной страны. Общественные настроения в Париже в это время характеризовались отсут-

ствием жизненных ориентиров и точек опоры в условиях начинающейся войны. В то же время внутри страны сформировалась группа коллаборационистов, и традиционно республиканская Франция сменилась авторитарным режимом Виши, что, несомненно, больно ударило по сознанию французов. Таким образом, Франция разделилась на две части – на коллаборационистов и сторонников Сопротивления, на Север и Юг. В обществе отмечался кризис доверия, тотальное недоверие и подозрение вызывали даже люди, одетые не как все.

Восприятие Второй мировой войны Л.-Ф. Селином и Ж.-П. Сартром – это две разные точки зрения на одно событие, включающее в себя много отдельных сюжетов. Селин, ветеран Первой мировой войны, издававший массу ужасов на фронте, получивший ранение, безусловно, болезненно воспринял Вторую мировую. На фронте Селин разочаровался в человеке, он увидел множество пороков, осознав, насколько человеческая жизнь ничтожна. Тем не менее военный опыт позволил ему писать – воспоминания войны отразились в его первом романе «Путешествие на край ночи». После Второй мировой войны ему пришлось скрываться из-за своей коллаборационистской и антисемитской позиции во время войны. Стоит сказать, от своей позиции он не отказывался и никогда не жалел о сказанном. Селин был и оставался антисемитом и верил в масонский заговор. Кроме того, отрицал Холокост. Однако он совершил стилистическую революцию в литературе, придумав свой, ни на что не похожий литературный язык – без высокопарных слов и красивых фраз. Его язык – это живая речь, включающая в себя и жаргон. Несмотря на то что Селин до конца жизни не переставал писать, он так и оставался врачом для бедных и считал это своим призванием. Представляется странным тот факт, что Селин, будучи яркой фигурой XX века, остается незаметным в отечественных гуманитарных науках.

Ж.-П. Сартру в жизни повезло гораздо больше, чем Селину. Окруженный в детстве любовью и заботой, Сартр получает то же самое и в университете. Вокруг него кипит жизнь,

и его все знают: и младшие студенты, и профессор. Его первый роман «Тошнота» был удачно опубликован, несмотря на то что после этого Сартру пришлось уезжать на фронт. Даже пребывание на войне не было для него столь трагичным, как для Селина, поскольку Сартр не участвовал в боевых действиях и не ощутил напрямую все ужасы войны. С другой стороны, война помогла Сартру социализироваться, научиться жить вместе с кем-либо, не одному, это был важный переход от индивидуализма к социализму. Период войны Сартр пережил довольно спокойно, оставаясь в оккупированном Париже, кроме того, имея возможность публиковаться. Его жизнь не перестала бурлить и после войны. Сартр – это, действительно, всеобъемлющий интеллигент и эпоха второй половины XX века. Во время Второй мировой войны левый интеллигент выступал в качестве всеобщей совести – приверженца истины и справедливости. По преимуществу интеллигенты были писателями, что изменилось после войны, когда они станут интеллигентами-специалистами в силу социальных изменений: они стали работать в определенных отраслях, где была сосредоточена их профессиональная деятельность (университет, квартира, лаборатория и т. д.).

Библиография / References:

1. Климова М. Селин в России // Митин журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.mitin.com/people/celine/cr-klimova.shtml> (дата обращения: 11.12.2023).
2. Лафон С. Селин: Между Антикоммунизмом и антисемитизмом (тезисы части доклада «Селин: поэтика и политика», прочитанного в апреле 2000 года во Французском Институте Москвы и СПб) // Митин журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.mitin.com/people/celine/cr-lafon.shtml> (дата обращения: 12.12.2023).
3. Лиходкина, И.А. Проблема перевода на русский язык французских синтаксических конструкций с разговорной/сниженной лексикой

(на примере романа Л.Ф. Селина «Путешествие на край ночи») / И.А. Лиходкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 2. – С. 144–148. – EDN NCWHDR.

4. Недосейкин, М.Н. Образ чужого и проблема межкультурной коммуникации в романе Л.Ф. Селина Путешествие на край ночи / М.Н. Недосейкин // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: Сборник научных трудов / Воронежский межрегиональный институт общественных наук, Воронежский государственный университет, Факультет романо-германской филологии. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – С. 73–77. – EDN SYXDXN.

5. Сартр, Жан Поль. Дневники странной войны, сентябрь 1939 – март 1940 / Жан-Поль Сартр; Предисл. и примеч. А.Э. Сартр; пер. с фр. О. Волчек и С. Фокина. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 812 с.

6. Сартр, Жан-Поль. Слова: Повесть / пер. с фр. Л. Зониной и Ю. Яхниной; предисл. М. Бажана. – М.: Прогресс, 1966. – 175 с.

7. Селин Л.-Ф. Mea Culpa / пер. с фр. Юрьенена С., Гальего Э. // Митин журнал // URL: <http://www.mitin.com/people/celine/cr-meaculpa.shtml> / сообщение на семинаре «Юродивый во французской литературе». – М., 1999. – Май.

8. Троцкий Л. Селин и Пуанкаре / Перевод отрывка из статьи Троцкого выполнен по изданию «Cahier de l'Herne: Céline». – М., 1963–1965–1972.

9. Céline L.-F. Interview avec Louis Pauwels et André Brissaud (Radio-Télévision française) Printemps, 1959. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: https://www.ubu.com/film/Celine_television.html, (дата обращения: 11.12.2023).

10. Gibault F. Céline. Gibault, Francois Céline. P. 1: Le temps des espérances. (1894–1932 гг.). – Paris: Mercure de France, 1977.

11. Émile Brami, Céline vivant – Entretiens – Biographie, Éditions Montparnasse, 2007.

1. Klimova M. Selin v Rossii // Mitin zhurnal.

[Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://www.mitin.com/people/celine/cr-klimova.shtml> (data obrashcheniya 11.12.2023).

2. Lafon S. Selin: Mezhdru Antikommunizmom i antisemitizmom (tezisy chasti doklada «Selin: poetika i politika», pročitannogo v aprele 2000 goda vo Frantsuzskom Institute Moskvyy i SPb) // Mitin zhurnal. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: <https://www.mitin.com/people/celine/cr-lafon.shtml> (data obrashcheniya 12.12.2023).

3. Likhodkina, I.A. Problema perevoda na russkiy yazyk frantsuzskikh sintaksicheskikh konstruktov s razgovornoj/snizhennoy leksikoy (na primere romana L.F. Selina «Puteshestviye na kray nochi») / I.A. Likhodkina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika. – 2010. – № 2. – S.144–148. – EDN NCWHDR.

4. Nedoseykin, M.N. Obraz chuzhogo i problema mezhkul'turnoy kommunikatsii v romane L.F.Selina Puteshestviye na kray nochi / M.N. Nedoseykin // Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i problemy natsional'noy identichnosti: Sbornik nauchnykh trudov / Voronezhskiy mezhtseleobraznyy institut obshchestvennykh nauk, Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, Fakul'tet romano-germanskoy filologii. – Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet, 2002. – S.73–77. – EDN SYXDXN.

5. Sartr, Zhan Pol' Dnevniky strannoy voyny, sentyabr' 1939-mart 1940 / Zhan-Pol' Sartr; Predisl. i primech. A.E. Sartr; per. s fr. O. Volchek i S. Fokina. – SPb.: Vladimir Dal', 2002. – 812s.

6. Sartr, Zhan-Pol' Slova: Povest' / per. s fr. L. Zoninoy i YU. Yakhninoy; predisl. M. Bazhana. – M.: Progress, 1966. – 175s.

7. Selin L.-F. Mea Culpa / per. s fr. Yur'yenena S., Gal'yego E. // Mitin zhurnal // URL: <http://www.mitin.com/people/celine/cr-meaculpa.shtml> / soobshcheniye na seminare «Yurodivyy vo frantsuzskoy literature». – M., 1999. May.

8. Trotskiy L. Selin i Puankare / Perevod otryvka iz stat'i Trotskogo vypolnen po izdaniyu «Cahier de l'Herne: Céline». – M., 1963-1965-1972.

9. Céline L.-F. Interview avec Louis Pauwels et

André Brissaud (Radio-Télévision française) Printemps, 1959. [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa – svobodnyy. – URL: https://www.ubu.com/film/Celine_television.html, (data obrashcheniya 11.12.2023).

10. Gibault F. Céline. Gibault, Francois Céline. P. 1: Le temps des espérances. (1894–1932gg.). – Paris: Mercure de France, 1977.

11. Émile Brami, Céline vivant – Entretiens – Biographie, Éditions Montparnasse, 2007.

Информация об авторах:

МЕРКУЛОВ Антон Вениаминович, кандидат исторических наук, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: merkulov_av@list.ru, SPIN-код: 1262-9922, AuthorID: 1016089

ПАНАРИН Игорь Алексеевич, аспирант, факультет «Государственное и муниципальное управление», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: itotdelplanner@gmail.com, SPIN-код: 4947-5959, AuthorID: 1178481

Authors:

MERKULOV A.V., Candidate of Historical Sciences, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP (Russian Federation, Orel), e-mail: merkulov_av@list.ru, SPIN code: 1262-9922, AuthorID: 1016089

PANARIN I.A., Postgraduate student, the Faculty of State and Municipal Management, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEP (Russian Federation, Orel), e-mail: itotdelplanner@gmail.com, SPIN code: 4947-5959, AuthorID: 1178481

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 25.12.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 15.02.2024.

Принята к публикации (Accepted) 18.03.2024.